

Л. В. Заброцкая

**ПРОБЛЕМА ВЫБОРА, СВЯЗАННАЯ С ЭКЗИСТЕНЦИАЛОМ «СТРАХ»,
В ЛИТЕРАТУРЕ ЖАНРА ЧИЛЛЕР**

Статья посвящена проблеме выбора в философии экзистенциализма, связанного с понятием «страх». Данные категории (выбор и страх) конкретизируются в их связи с жанром чиллер. Дана характеристика названного жанра, а также приведены примеры из текстов: классического американского чиллера «Кладбище домашних животных» Стивена Кинга и русской версии жанра, представленной повестью Анны Старобинец «Переходный возраст».

Страх в экзистенциализме понимается как условие становления человека, основа всего существования, ведь посредством выбора, который совершается в пограничной ситуации благодаря страху, осуществляется развитие человеческой личности. Рассмотрим, как понимались понятия страх и выбор в философии экзистенциализма.

Сёрен Кьеркегор, датский философ, предтеча экзистенциализма писал: «Страх можно сравнить с головокружением. Тот, чей взгляд случайно упадёт в зияющую бездну, почувствует головокружение. В чём же причина этого? Она столько же заложена в его взоре, как и в самой пропасти, – ведь он мог бы и не посмотреть вниз. Точно также страх – это головокружение свободы, которое возникает, когда дух стремится полагать синтез, а свобода заглядывает вниз, в свою собственную возможность, хватаясь за конечное, чтобы удержаться на краю. В этом головокружении свобода рушится» [1, с. 81].

Страх неразрывно связан со свободой, и, соответственно, с выбором – актом, подразумевающим принятие ответственности.

«<...> страх – это самое эгоистичное чувство из всех, и ни одно конкретное проявление свободы не бывает так эгоистично, как возможность любой конкретности.

<...> В страхе содержится эгоистическая бесконечность возможного, которая не искушает, подобно выбору, но настойчиво страшит своим сладким устрашением» [1, с. 81]. Эгоистичный страх часто мешает совершить необходимый выбор, потому что новая возможность ставит под сомнение всё прежнее существование. Это и страшит – потеря прежнего (пусть неподлинного, зато знакомого) ради неизвестного будущего. Далее философ пишет, что постепенно страх становится конкретней, и Ничто как предмет страха превращается в Нечто. Если «перевести» это на язык чиллера, то можно сказать, что предчувствие героев произведений (да и читателей) чего-то неопределённого, но непременно ужасного, постепенно обретает очертания – появляется страх смерти и потери «удобной» жизни.

По словам Кьеркегора, «страх является действительностью свободы как возможность для возможности» [1, с. 59-60]. Другими словами, страх – это своего рода механизм, посредством которого человек должен осознать необходимость выбора, и, собственно, его совершить. Страх лишь указывает на возможность. Сам Кьеркегор это описывает следующим образом: «Страх – это не определение необходимости, но также и не определение свободы, страх есть скованная свобода, когда свобода несвободна в самой себе <...>» [1, с. 67]. В этом видится диалектическая природа страха. То есть, с одной стороны, выбор не обязателен, но, с другой – человек в пограничной ситуации должен его совершить, что обусловит становление личности. Свобода состоит в самой возможности мочь. Это и страшит человека, и такой страх становится основой человеческого существования.

Страх в понимании Кьеркегора представляет собой экзистенциально-религиозный опыт переживания человеком самого себя в вечном значении. Кьеркегор впервые говорит о том, что существуют экзистенциальные категории, то, что М. Хайдеггер назовет экзистенциалами – категориями, которые формируют личность. Например, экзистенциал «отчаяние» обнажает человеческую сущность, а «страх» заставляет обнаруживать смыслы жизни.

Мартин Хайдеггер, немецкий философ, один из основоположников немецкого экзистенциализма, обращается к понятию «страх» в своей работе «Бытие и время». У Хайдеггера страх выступает в качестве экзистенциала, т. е. условия становления человеческого существования, так как через него раскрывается бытийная структура экзистенции – её неповторимость, однократность и конечность.

Для Хайдеггера, как и для Кьеркегора, метафизический страх – это основное чувство «бытия-в-мире», а эмпирический – несобственный и, как таковой, скрытый метафизический страх. Эмпирический страх всегда вызван чем-то определённым; испытывающий его прочно связан вещами, среди которых находится. Неопределённость метафизического страха – это не просто отсутствие определенности, но невозможность определенности как таковой. «В страхе, говорим мы, “человеку делается жутко”. Что “делает себя” жутким и какому “человеку”? Мы не можем сказать, перед чем человеку жутко. Вообще делается жутко. Все вещи и мы сами тонем в каком-то безразличии. Тонем, однако, не в смысле простого исчезания, а вещи поворачиваются к нам этим своим оседанием как таковым. Проседание сущего в целом насаждает на нас при ужасе, подавляет нас. Не остаётся ничего для опоры. Остаётся и захлёстывает нас – среди ускользания сущего – только это “ничто”» [2, с. 21]. В текстах жанра чиллер эта неопределённость есть мистическое зло и потеря жизни (как неизвестное состояние), которую оно предвещает. Временность – главная характеристика человеческого бытия, и благодаря страху человек осознаёт свою конечность. Человеческая жизнь является

«бытием-к-смерти». Но если он забывает о временности бытия, то погружается в неподлинное существование. Человек бежит от возможности быть собой – метафизический страх превращается в эмпирический. Экзистенциальный страх способен вырвать человека из обыденности неподлинного существования и указать на подлинное, какое является осознанием своей историчности, конечности и свободы. Оно, это подлинное существование, достижимо только в пограничной ситуации. Столкнуться со смертью – это, с точки зрения Хайдеггера, единственная возможность вырваться из сферы обыденности и обратиться к самому себе.

Жан-Поль Сартр, представитель французского экзистенциализма, также различает подлинное и неподлинное существование. Но для Сартра, в отличие от Хайдеггера, человеческое существование есть ничто. И, осознавая своё ничтожество, человек испытывает страх, а в страхе раскрывается ему его существование, тождественное с «ничто». Таким образом, человек есть его страх. Сартр говорит об экзистенциальном страхе как о страхе человека перед самим собой, перед возможностью и свободой, которые влекут ответственность. Страх смерти не может быть полностью устранён у конечного существа, каким и является человек: «Страх может быть понят, со своей стороны, только по отношению к ценности, которую я неявно придаю жизни, то есть жизнь относится к иерархической системе идеальных предметов, которые являются ценностями. Таким образом, движущая сила даёт нам понять, что она есть только благодаря совокупности сущих, которые “существуют” в силу идеальных экзистенций и будущего» [3, с. 449]. Именно угроза жизни-ценности заставляет человека испытывать страх, преодолеть который можно лишь посредством выбора. Страх перед самим собой преодолевается принятием ответственности за всё, что происходит в жизни. По Сартру, жизнь не имеет ни цели, ни смысла, но люди могут их внушить посредством выбора.

В связи с исследованием конкретного литературного жанра, мы сделаем акцент на выборе, совершаемом (или не совершаемом) в пограничной ситуации, связанной с угрозой существованию. Стоит отметить, что пограничная ситуация может сыграть как положительную роль (например, способствовать духовному росту), так и отрицательную. Из-за страха человек не всегда способен сделать выбор. Вернее, ему может казаться, что выбор сделан, а в действительности же человек существует в некой иллюзии. Далее мы приведём конкретные литературные примеры, но сначала дадим определение жанру: чиллер (от англ. chill – простуда, связанная с лихорадочным состоянием, ознобом, или chilly – холодный) – это жанр современного формульного (массового) искусства, в частности, литературы, призванный напугать читателя, довести его до «озноба», характеризующийся узнаваемым сюжетом и событиями, окружёнными мистическим ореолом.

Герои чиллеров стоят перед выбором: принять смерть близкого, своё одиночество и осознать собственную конечность, тем самым выбрать подлинное бытие, или же сохранить иллюзию существования, нечто, напоминающее прежнюю жизнь. Например, герой романа Стивена Кинга «Кладбище домашних животных» Луис Крид трижды оказывается в ситуации выбора, связанной со смертью членов семьи и принятием своего одиночества: первый раз ситуация выбора обусловлена смертью кота Черча, которого сбивает машина, и герой решает закопать его на Кладбище домашних животных (некогда это место принадлежало индейцам и, конечно же, обладает мистической силой), после чего нечто в теле кота приходит в дом Луиса; второй раз трагедия случается с младшим сыном Гэджем, которого Луис тоже хоронит на индейской земле. Буквально сразу отец некогда счастливого семейства понимает, что в телах покойников возрождается древнее зло, он пытается это исправить (казалось бы, вот он, решающий выбор) – «убивает» их, но когда Луис обнаруживает, что нечто убило его жену, он снова пытается погрузиться в иллюзию прошлого: хоронит её на древнем кладбище – и «она» возвращается. Роман на этом заканчивается, и мы не знаем, попытается ли Луис всё исправить, или выберет неподлинное существование в иллюзии прежнего, но мы видим, что

экзистенциальный страх жизни и смерти, отказ от выбора, который как раз и должен привести героя к подлинному бытию, оборачивается трагедией.

В русской версии жанра – повести Анны Старобинец «Переходный возраст» – разворачивается аналогичная по своей сути ситуация. Мать потеряла детей, но не готова это принять, снова же, сделать необходимый выбор, который есть условие обретения подлинного существования. Вместо этого она выкармливает монстров-близнецов, которые, кстати сказать, и явились причиной смерти её детей. То есть не совершает выбор, а существует в иллюзии прежней жизни.

Таким образом, экзистенциальная концепция страха влияет на моделирование чиллер-реальности в искусстве, так как произведения жанра чиллер напрямую затрагивают вопросы жизни и смерти. Спокойное существование может прекратиться в один миг: необъяснимые события внушают страх (страх жизни), и эти же события, обычно приводящие героев произведений жанра чиллер к смерти, заставляют задуматься о ней (страх смерти). Чтобы справиться с определённой ситуацией, человеку нужно измениться (возникает страх определения себя) – в этом и проявляется выбор подлинного существования.

Литература

- 1 Кьеркегор, С. Понятие страха / С. Кьеркегор. – М. : Академический проект, 2014. – 224 с.
- 2 Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – Харьков : Фолио, 2003. – 503 с.
- 3 Сартр, Ж. П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии / Ж. П. Сартр. – М. : Республика, 2000. – 639 с.